

Выходные пролетели незаметно, по крайней мере, для Цзян Юаньсэ. Он нехотя поднялся с кровати, недовольно морщась, почистил зубы, умылся и по пути купил в уличной палатке лепешку с зеленым луком.

Цзян Юаньсэ жевал лепешку, не чувствуя вкуса, и неспешно крутил педали велосипеда. Утренний воздух был свежим, но в нем уже угадывался жар грядущего дня. Не хочу даже представлять, какая сегодня будет жара, пробормотал он, открыв на телефоне прогноз погоды. Тридцать пять градусов. Цзян Юаньсэ тут же поник.

Совсем не хочется идти на занятия, думал он, вилия по дороге, словно гусеница. Впереди людей становилось все больше, среди них замелькали школьники в форме.

С чего это Мо Цянь тоже здесь? — Цзян Юаньсэ вновь надел маску равнодушия и, сохраняя невозмутимый вид, проехал мимо него.

В этот момент сбоку на него налетела чья-то мощная фигура. Локоть Цзян Юаньсэ пронзил острая боль. Велосипед накренился, теряя равновесие, и Цзян Юаньсэ, чтобы не упасть, быстро выставил ногу на асфальт. В следующее мгновение под подошвой ощутилось что-то мягкое, похожее на кожу, а в уши ударил сдавленный стон.

Цзян Юаньсэ опустил взгляд и похолодел: его нога, ставшая виновницей происшествия, стояла прямо на животе у Мо Цяня. Тот лежал на земле, его челка сбилась, обнажив бледное лицо с бескровными губами. Одна его ладонь была содрана об асфальт и слегка кровоточила, а другой он судорожно вцепился в ногу Цзян Юаньсэ. Тепло его руки просачивалось сквозь ткань брюк. Цзян Юаньсэ попытался отстраниться, но Мо Цянь держал его крепко.

Боже мой, только бы я не раздавил главного героя, подумал Цзян Юаньсэ. Не раздумывая, он схватил Мо Цяня за руку и помог ему подняться. Тот сразу же завел обе руки за спину, пытаясь скрыть раны. Его окутывала аура глубокой подавленности, он стоял, опустив голову и спрятав глаза за прядями волос, совсем как гриб в темном углу.

— Прости, я не удержал равновесие, — произнес он ровным голосом. — Если нужно что-то возместить, просто скажи.

Мо Цянь поднял голову. К удивлению Цзян Юаньсэ, в его глазах не было ни капли агрессии — только извинение и какая-то сложная смесь эмоций. Он не стал оправдываться, просто извинился, и сердце Цзян Юаньсэ невольно дрогнуло. Он нервно пошевелил пальцами, разрываясь между желанием уйти и жалостью.

— Садись, я отвезу тебя обработать раны, — сказал он.

Мо Цянь резко вскинул голову, его глаза на мгновение блеснули, но он тут же снова опустил взгляд.

— Не нужно.

Цзян Юаньсэ не выдержал этого взгляда, отвернулся и кивнул на багажник велосипеда.

Мо Цянь осторожно устроился сзади. Он был худым, но даже так не мог не касаться Цзян Юаньсэ. От каждого случайного соприкосновения мышцы Цзян Юаньсэ невольно напрягались. Чем сильнее Мо Цянь пытался отстраниться, тем крепче вцеплялся в него, и капли крови с его ладони продолжали сочиться сквозь кожу.

— Хочешь свалиться? — не выдержал Цзян Юаньсэ.

Мо Цянь испуганно замер, исподлобья наблюдая за ним — в его взгляде читалась и настороженность, и немое восхищение. В конце концов он послушно затих. У ближайшей аптеки они купили спирт и мазь, которые Цзян Юаньсэ сразу передал Мо Цяню.

Мо Цянь смотрел на него не отрываясь. Цзян Юаньсэ казался ему чем-то недостижимо сладким, словно леденец, который никогда не достанется ему самому. Принимая лекарства, он протянул руку, и Цзян Юаньсэ увидел, что его предплечье покрыто густой сетью синяков.

При Цзян Юаньсэ Мо Цянь всегда держался уверенно, умел игнорировать сплетни и мог дать отпор обидчикам. Но в такие моменты, когда удавалось заглянуть в его истинное лицо, становилось ясно: он всего лишь обычный старшеклассник.

— Пошли, на урок опоздаем, — сказал Цзян Юаньсэ.

Когда школьный красавчик и главный изгой класса вошли в кабинет один за другим, воцарилась тишина. Местные богачи одарили их многозначительными взглядами. Среди них Цзян Юаньсэ почувствовал на себе чей-то злобный прищур — даже гадать не нужно, это был Ши Кайлинь.

— Я так и знал, что между вами что-то есть! — едва они сели, к Цзян Юаньсэ тут же пристал Чэнь Тинчжоу. — Ты без всякой причины заступился за него, до этого молчал, а теперь твоя позиция ясна. Если только кто-то равный тебе по статусу не решит снова к нему прицепиться... Но с чего вдруг такая героическая роль?

— Просто стало жалко, — Цзян Юаньсэ закрыл лицо руками, не желая копаться в себе.

— Осторожнее с ним, — через некоторое время снова вклинился Чэнь Тинчжоу. — А вдруг он прекрасная змея?

Возможно, Чэнь Тинчжоу был прав. Цзян Юаньсэ посмотрел на учебник по литературе, немного поразмышлял, но решил больше не думать об этом. Белый лунный свет, даже если мы пересечемся — это все равно свет, ничего страшного! С этой мыслью он с головой погрузился в

учебу.

<http://bllate.org/book/21520/2208110>